

Педагогика и психология российского профессионального образования/ Pedagogy and Psychology of Russian Professional Education

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/2658-4034-2026-17-3-1199](https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1199)

EDN: [OEOUYV](https://eod.yandex.ru/oeouyv)

УДК 378

Потенциал образовательного события в контексте развития субъектности обучающихся педагогических направлений подготовки на основе симуляции будущей профессиональной деятельности

К.А. Дегтяренко

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
Калининград, Российская Федерация*

Аннотация

Обоснование. Актуальные вызовы современности обуславливают необходимость глубокой трансформации системы образования, затрагивающей ее содержательные, методологические и организационные основания, ключевым вектором которой становится целенаправленное формирование способности к преадаптации – опережающей готовности к осмысленной и рефлексивной деятельности в условиях динамично развивающейся профессиональной среды.

Цель. Цель исследования – теоретико-методологическое обоснование модели проектирования и реализации симуляционного образовательного события в рамках пилотных образовательных программ подготовки будущих педагогов в аспекте развития субъектности студентов педагогических направлений.

Методологическую основу исследования составляет комплекс методов, интегрирующий теоретический анализ отечественных и зарубежных научных публикаций в рамках проблематики исследования, анализ нормативно-правовых документов международного и национального уровней, регулирующих образовательную политику, обобщение передового опыта интеграции симуляционных технологий и анализ потенциала образовательного события в системе профессиональной подготовки педагогов. Синтез позволил сформулировать концептуальные и практические основания для разработки трехуровневой модели симуляционного образовательного события. Ее содержание и логика определяются субъектно-антропологическим

подходом, что обеспечивает фокус на развитии субъектности как целевого образовательного результата подготовки будущего педагога.

Результаты. Автором обосновано внедрение термина «симуляционное образовательное событие», предложен подход, принципы и педагогические условия внедрения симуляционных образовательных событий в процесс профессиональной подготовки будущих педагогов в аспекте развития субъектности студентов педагогических направлений подготовки. Теоретический анализ понятий «образовательное событие» и «симуляция» позволил выявить сущностные характеристики симуляционного образовательного события, обеспечивающие интегративный и синтезирующий эффект развития субъектности будущих педагогов. Описана модель реализации и внедрения симуляционных образовательных событий с учётом теоретически обоснованного потенциального комплексного эффекта в аспекте профессиональной подготовки будущих педагогов, выделены риски и ограничения модели, представлены обобщенные рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: высшее педагогическое образование; пилотный проект; изменение уровней высшего образования; симуляционные технологии; субъектно-антропологический подход; подготовка будущих педагогов; профессиональная субъектность; образовательное событие

Для цитирования. Дегтяренко, К. А. (2026). Потенциал образовательного события в контексте развития субъектности обучающихся педагогических направлений подготовки на основе симуляции будущей профессиональной деятельности. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(3), 255–283. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1199>

Educational events in the context of developing subjective potential of pre-service teachers through simulating future professional activities

K.A. Degtiarenko

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

Abstract

Background. Current challenges necessitate a profound transformation of the education system, affecting its substantive, methodological and organizational foundations, the key vector of which is the targeted development of the ability to pre-adapt, i.e., advanced readiness for meaningful and reflective activity in a dynamically developing professional environment.

Purpose. To provide a theoretical and methodological substantiation of a model for the design and implementation of a simulation-based educational event. The model is

contextualized within pilot educational programmes for pre-service teachers which is aimed at developing the agency of students.

Materials and methods. The methodological basis of the study is a set of methods that integrates theoretical analysis of national and foreign scientific publications within the framework of the research issue, analysis of international and national regulatory documents governing educational policy and a summary of best practices in integrating simulation technologies and the potential of the educational event into pre-service teacher professional training system. The synthesis allowed us to formulate a conceptual and practical basis for developing a three-stage model algorithm. Its content and logic are determined by a subject-anthropological approach, ensuring a focus on developing agency as a target educational outcome for pre-service teachers.

Results. The author offers a theoretical substantiation for the implementation of the term “simulation-based educational event”, proposes an approach, principles and pedagogical conditions for implementing simulation educational events in the process of pre-service teacher professional training in terms of developing the agency of students. A theoretical analysis of the terms “educational event” and “simulation” is carried out, which makes it possible to identify the essential characteristics of a simulation-based educational event that provides an integrative and synthesizing effect for the development of agency in pre-service teachers. A model for the implementation and integration of simulation-based educational events is described, accounting for the theoretically substantiated potential comprehensive effect in the aspect of pre-service teachers’ professional training. The risks and limitations of the model are highlighted, and generalized recommendations for overcoming them are presented.

Keywords: higher pedagogical education; pilot project; changes in levels of higher education; simulation technologies; subjective-anthropological approach; pre-service teacher training; professional agency; educational event

For citation. Degtiarenko, K. A. (2026). Educational events in the context of developing subjective potential of pre-service teachers through simulating future professional activities. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(3), 255–283. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1199>

Введение

Современные вызовы, стоящие перед системой образования, диктуют необходимость трансформации образовательного процесса, что подразумевает пересмотр его содержательных и организационных основ, а также активное внедрение технологий, призванных обеспечить гибкость и преадаптивность [2] будущих специалистов к условиям динамично меняющейся профессиональной реальности, готовых к

творческому проектированию и преобразованию действительности. Данная задача приобретает особую значимость в контексте педагогического образования. Согласно Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 года [26], педагог рассматривается как центральное звено, обеспечивающее качество образования и определяющее перспективы развития государства. Таким образом, уровень профессионализма и компетентности педагога оказывает непосредственное влияние на качество человеческого капитала и, как следствие, на эффективность всех секторов экономики.

В рамках глобальной повестки именно субъектность идентифицируется как фундаментальный элемент человеческого капитала. Субъектность позиционируется как отдельный образовательный результат, связанный с формированием стремления изменять окружающий мир, чувства ответственности, способности к самоопределению, а также умения формулировать стратегические цели и находить методы их достижения [45]. Способность к самостоятельному и ответственному проектированию собственной жизненной траектории становится одним из центральных требований к личности. Субъектность включена в перечень ключевых компетенций наряду с критическим мышлением, креативностью, коммуникацией и кооперацией (4К) и трактуется как качество, позволяющее человеку выступать «автором» своей жизни, что проявляется в инициативности, ответственности за выбор, самостоятельности в решениях, осознанном контроле действий, рефлексии и способности к целеполаганию и достижению результатов [34].

Формирование активной позиции обучающегося в образовательном процессе и жизнедеятельности предполагает переход от образовательной парадигмы, ориентированной на передачу знаний и формирование ограниченного набора профессиональных компетенций, к творчески ориентированной парадигме, нацеленной на развитие внутреннего потенциала личности, творческой (креативной) личности, способной к созидательной профессиональной деятельности [6; 15; 17; 33].

В качестве инструментария трансформации педагогического образования с учётом современной парадигмы могут выступать разнообразные инновационные методы, направленные на развитие профессиональной

субъектности – интегративного качества личности, характеризующегося способностью к самодетерминации, осмысленному целеполаганию, ответственному выбору, рефлексивной организации профессиональной деятельности и личностному саморазвитию [1; 25; 30], обеспечивающего высокую степень готовности к профессиональной деятельности. Профессиональная субъектность выступает ключевым принципом личностно-профессиональной самореализации самого педагога, необходимым условием развития субъектности обучающихся и катализатором развития системы образования [10].

К методам целенаправленного развития профессиональной субъектности будущих педагогов на этапе обучения относятся проектная и перевёрнутая модели обучения, технологии развития критического мышления, тренинги профессиональной идентичности, новые форматы итоговой аттестации (стартап-проект, исследовательская работа) и организации практической подготовки и пр., которые не транслируют знания, а создают условия для их порождения в совместной деятельности [5].

Особое место в этом ряду занимает симуляция профессиональной деятельности – субъектно-ориентированная образовательная стратегия, получившая широкое международное признание [9; 42; 43; 47; 48], сущность которой заключается в моделировании аутентичной динамичной, безопасной и контролируемой среды [42], где обучающиеся могут апробировать действия в смоделированных аутентичных профессиональных ситуациях, отрабатывать навыки принятия решений и готовиться к вызовам будущей карьеры, выступая активными агентами собственного профессионального развития. Модель симуляционного обучения основана на включении обучающихся в аутентичное взаимодействие и проектирование сложных, многомерных сценариев, что требует от обучающихся анализа и принятия обоснованных и осмысленных решений на основе рефлексии и экспертной обратной связи, что способствует развитию критического мышления, самооценки, профессиональной идентичности и профессионального самоопределения в рамках образовательного процесса.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что потенциал симуляционных технологий в аспекте развития субъектности личности будущих

педагогов значительно возрастает, если симуляция проектируется не как тренировочное упражнение, а как образовательное событие – специально организованное, личностно значимое «со-бытие» участников, ведущее к преобразованию их смысловых установок и способов деятельности [18; 28], организованное в субъектно-субъектной парадигме «в актуальном и значимом практико-ориентированном контексте профессиональной деятельности с опорой на психологические механизмы формирования нового опыта» [24] на основе интеграции глубокой теоретической базы и целенаправленного приобретения опыта, моделирующего ключевые аспекты и ситуации будущей профессиональной деятельности, приводящие к «глубинным изменениям в креативно-смысловых структурах сознания, рефлексии прежнего и обретения нового опыта» [31]. Личностный аспект события раскрывается в философии постмодернизма, согласно М. Хайдеггеру, событие создает пространство для экзистенциального выбора, в котором индивид определяет собственные цели, смыслы и ценности, а также конструирует уникальный модус своего присутствия и действия в мире [36].

Цель настоящего исследования заключается в теоретико-методологическом обосновании модели проектирования и реализации симуляционно-образовательного события в аспекте развития субъектности студентов педагогических направлений как необходимого условия формирования профессионального мышления будущего педагога, способного к осмысленной профессиональной деятельности, рефлексии, постоянному профессиональному и личностному самообразованию и самосовершенствованию в условиях динамично развивающегося мира.

Материалы и методы

Симуляционные технологии интегрированы в образовательный процесс Института образования и гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта в рамках образовательных программ педагогической и психолого-педагогической направленности. Для обеспечения соответствия подготовки будущих педагогов требованиям рынка труда в контексте современных трансформаций профессиональной подготовки будущих педагогов и с учётом анализа

потенциала симуляционных практик, внедряемых в предметные модули профессиональной подготовки будущих педагогов, в учебные планы базового высшего образования включены дополнительные специализированные модули: «Учебная ознакомительная практика (симуляционная практика)» и «Комплексный экзамен готовности к педагогической деятельности». Данные модули, являющиеся обязательными компонентами образовательных программ БФУ им. И. Канта в рамках пилотного проекта по изменению уровней высшего педагогического образования, ориентированы на внедрение инновационных форматов практико-ориентированной подготовки, моделирующих реальную профессиональную деятельность педагога в рамках одного или двух профилей базового высшего образования [7; 8].

Методология настоящего исследования включает анализ педагогической и психологической научной литературы в рамках тематики исследования, соответствующих нормативных документов в области международной и национальной образовательной политики, а также анализ передового опыта внедрения симуляционных практик и технологии образовательного события в процесс профессиональной подготовки будущих педагогов. Аналитический обзор источников обеспечивает комплексность полученных выводов, а также служит теоретико-методологической основой проектирования и реализации трехуровневой модели симуляционного образовательного события в аспекте развития субъектности будущих педагогов на основе субъектно-антропологического подхода, реализующих его взаимосвязанных принципов и системы педагогических условий.

Достижение поставленных целей и задач предполагает обращение к сравнительно-сопоставительному анализу сущности ключевых понятий настоящего исследования «образовательное событие» и «симуляция» с целью обоснования термина «симуляционное образовательное событие», отражающего актуальность поиска новых форм организации профессиональной подготовки будущих педагогов в аспекте развития субъектности обучающихся.

Теоретико-методологическая база исследования образовательного события основывается на трудах В.И. Слободчикова, А. Г. Асмолова,

М. В. Левита, М.И. Рожкова, С.В. Фроловой, Е.Ю. Илалтдиновой, Е.Б. Куркина, Н.В. Волковой, А.В. Вотинцева, М.И. Болотовой, О.В. Тихомировой, и других авторов [3; 4; 12; 19; 29; 32; 35].

Анализ представленных в указанных источниках подходов к определению сущности образовательного события позволил выделить его ключевые характеристики: 1) образовательное событие выступает механизмом интеграции практико-ориентированного, ценностно-смыслового и эмоционального компонентов профессиональной подготовки в контексте совместной деятельности, диалога и со-бытийной общности (В.И. Слободчиков) субъектов образовательного процесса, при условии включенности обучающихся в событие и активного их отношения к происходящему [11; 27]; 2) образовательное событие является инструментом эффективной организации образовательной среды, способствующей развитию самоопределения, автономии, рефлексии обучающихся [4], когда «событие и есть объект развития – то, что развивается и развивается; результат развития здесь – та или иная форма, тот или иной уровень индивидуальной и коллективной субъектности» [29, с 6]. Возникновение указанных условий обусловлено осознанным и целенаправленным конструированием педагогом со-бытийной общности – пространства рефлексивного сознания – как коллективного субъекта совместно-распределенной образовательной деятельности; 3) образовательные события образуют элементы индивидуализированной образовательной траектории через «обретение субъектности и становление авторства собственных осмысленных действий» [29, с. 7], а также выступают единицей проектирования непрерывного образовательного пространства [12; 19; 29].

Таким образом, событийный компонент обеспечивает личностную включенность обучающихся через совместное проживание значимой для субъекта деятельности ситуации, сущностными характеристиками которой являются: 1) однократность: воспроизведение нивелирует сущностное качество событийности; 2) диалогичность: событие разворачивается в пространстве коммуникативного взаимодействия между субъектами образовательного процесса; 3) непредопределенность происходящего: событие характеризуется открытостью, неизвестно-

стью результата; 4) фрактальность: событие представляет собой последовательность эпизодов, объединенных общностью времени и места; 5) интенциональность: событие связано с сознанием индивида, который его переживает и осмысливает [35].

Ограничения образовательного события как формы профессиональной подготовки обучающихся связаны с неспособностью в полном объеме обеспечить формирование знаниевого компонента профессиональной деятельности, оставаясь преимущественно средством развития ценностно-смысловой сферы и субъектности обучающихся.

Симуляция в образовании определяется как взаимодействие обучающегося с реальным, виртуальным или антропогенным объектом (устройством, человеком, программной средой) [9; 16; 41; 42; 43; 47; 48]. В рамках данного подхода под симуляцию могут быть подведены различные интерактивные образовательные технологии, включая кейс-стади, ролевые игры, коммуникативные тренинги, демонстрационные сессии и работу с виртуальными объектами или специализированным программным обеспечением [47]. Именно в конкретной ситуации раскрываются разные стороны и свойства человека как субъекта [20], обеспечивается формирование способности индивида субъектно проявлять себя, обретать субъектность собственной деятельности, что служит источником пластичности и динамики человеческой цивилизации, обеспечивающим ее прокреативность (избыточный запас вариантов, сценариев поведения), и как следствие, «преадаптивность индивида и социума, упреждающий характер реакции на обстоятельства существования и развития» [2].

Симуляционный компонент позволяет операционализировать идеи событийного подхода в разрезе профессионального и личностного развития обучающихся, интегрируя такие значимые сущностные характеристики симуляции, как возможность моделирования аутентичной динамичной, безопасной и контролируемой среды [42], где обучающиеся могут многократно апробировать действия в смоделированных аутентичных профессиональных ситуациях, отрабатывать навыки принятия решений и готовиться к вызовам будущей карьеры в рамках ограниченного временного отрезка посредством метода проб и оши-

бок [13; 21]. Эффективность приобретения профессионального опыта в симуляции принципиально выше: спектр ситуаций, который в реальной практике, в том числе в рамках реализации технологии образовательного события, разворачивается на протяжении длительного времени (от нескольких дней до нескольких лет), может быть смоделирован в течение одного-нескольких занятий [13, с. 154]. Ещё одним ключевым преимуществом симуляции, на наш взгляд, является проектирование индивидуальных маршрутов профессионального становления обучающихся. Возможность многократного повторения действий при решении профессиональных задач с сохранением результатов позволяет студенту рефлексивно отслеживать собственную динамику, а преподавателю – объективно оценивать процесс формирования профессиональных навыков.

Однако, симуляция, лишённая личностной значимости для обучающегося [44], может остаться упражнением по развитию навыков, что приводит к фрагментации профессионального мышления будущего педагога, обладающего набором разрозненных компетенций, «развитых совершенных познавательных способностей», не интегрированных в целостное профессиональное мировоззрение и не подкреплённых личностной позицией. Именно со-бытийность, понимаемая как совместное проживание и осмысление значимой ситуации, создает условия для целостного личностного и профессионального развития обучающихся.

Таким образом, термин «симуляционное образовательное событие» синтезирует сущностные характеристики понятий «образовательное событие» и «симуляция», в котором симуляционный компонент обеспечивает аутентичность профессиональной задачи, безопасность профессиональной пробы, возможность многократности решения профессиональных задач и оценки/самооценки динамики профессионального развития; событийный компонент обеспечивает личностную включённость, эмоциональное переживание, формирование ценностно-смысловых ориентаций через совместное проживание значимой ситуации.

Симуляционное образовательное событие может быть определено как интегративная форма организации профессиональной подготовки будущих педагогов, в которой многократно воспроизводимая си-

муляция (моделирование аутентичных ситуаций, безопасность проб, интенсивность, мониторинг динамики) в интеграции с событийной природой образовательного процесса (диалогичность, непредопределенность, фрактальность, эмоциональная вовлеченность, ценностно-смысловая насыщенность) создает особую со-бытийную общность, что обеспечивает эмоционально насыщенное проживание и рефлексия профессиональных проб, развитие профессиональных компетенций и ценностных оснований педагогической деятельности. Таким образом, симуляционное образовательное событие синтезирует личностный и деятельностный компоненты развития личности, что соответствует сущности и условиям развития субъектности: субъектный опыт – это опыт пережитого поведения, рефлексивно осмысленный самим субъектом: человек осознает свои возможности, владеет способами организации собственных действий и отношений, а также имеет сформированную иерархию ценностей и предпочтений, на основе которой он понимает, что для него значимо и к чему он стремится [39].

Методологической основой модели симуляционного образовательного события выступает описанный нами ранее субъектно-антропологический подход, представляющий собой интегративную целостную двухъядерную концепцию, ставящую в центр образовательного процесса человека и использующую субъектность как методологическое основание формирования профессионального мышления педагога нового типа, обладающего высоким уровнем профессиональной преадаптивности, способностью к самоопределению и самоорганизации, готовностью к саморазвитию при сохранении фундаментальных гуманистических и национально-культурных ценностей, что достигается через формирование ценностного отношения к другим, к себе и к будущей профессии.

В основу модели нами положены следующие описанные нами ранее принципы субъектно-антропологического подхода:

1. Принцип антропоцентрической ориентации и бинарной субъектности: целостное развитие будущего педагога одновременно направлено на формирование двух взаимосвязанных измерений: в аспекте личностной субъектности студента (его способности к самоопределению, рефлексии и авторству собственного образовательного и жизненного пути)

и его формирующейся профессиональной субъектности (способности проектировать и реализовывать образовательный процесс как совместное событие с обучающимися, неся ответственность за его результаты).

2. Принцип рефлексивно-смысловой детерминации предполагает, что любое профессиональное действие или решение должно обладать внутренней смысловой обоснованностью, являясь результатом осознанного выбора.

3. Принцип событийности и контекстуальности утверждает, что педагогическое знание не передается в готовом виде, а порождается (конструируется) в специально организованных образовательных событиях – ситуациях совместного поиска и решения профессиональных задач.

4. Принцип формирования преадаптивного потенциала будущих педагогов: событие должно быть направлено на развитие не только адаптации к известным ситуациям, но и готовности к неопределенности, когнитивной гибкости, способности действовать в условиях неполного знания, что предполагает разрушение прежних форм бытия и создание нового мира, новой реальности, не сводимой к простой модификации прошлого опыта и требующей новых способов осмысления и существования.

Эффективность развития субъектности будущих педагогов обуславливается внедрением разработанной нами модели симуляционного образовательного события, состоящей из трех основных этапов. Разработанная модель исходит из содержания понятия «симуляционное образовательное событие», интегрирующего ряд сущностных признаков образовательного события и симуляции, а также предполагает актуализацию системы педагогических условий, необходимых для ее качественного функционирования.

Результаты и обсуждения

Симуляционное образовательное событие направлено на целенаправленное создание ситуации совместного проживания смоделированной профессиональной реальности, где обучающийся сталкивается с необходимостью сделать ответственный и осознанный профессиональный выбор в ситуациях контролируемой и безопасной аутентичной среды, пе-

дагогический потенциал которых заключается в возможности: 1) аккумулировать проблемы и задачи будущей профессиональной деятельности; 2) обеспечить безопасность ошибки; 3) реализовать цикл «образовательное событие – обратная экспертная связь – рефлексия» [23].

Модель проектирования и реализации симуляционного образовательного события в рамках пилотных образовательных программы подготовки будущих педагогов может быть представлена в контексте следующих трёх ключевых логических аспектов, образующих технологическую цепочку:

1. Подготовительный этап (проектирование события).

1.1 Целеполагание: определяются конкретные аспекты субъектности для развития (например, «способность к этическому выбору в конфликтной ситуации с родителями»).

1.2 Разработка симуляционного сценария: создается сложная, профессиональная ситуация (кейс), не имеющая единственно правильного решения. Прописываются роли (студент-«учитель», студенты-«наблюдатели», «родитель», «администратор»), контекст ситуации, возможные способы решения сценария. Дидактические сценарии (кейсы) формируют как содержательный контекст, так и побудительный стимул для учебной деятельности, выступая центральным инструментом достижения поставленных педагогических целей. В частности, например, методика Дж. Кэннон-Бауэрс и Э. Саласа предполагает построение сценариев на основе логической последовательности специально смоделированных триггерных событий [40, с. 24]. Цель симуляционного образовательного события носит интегративный характер, сочетая когнитивно-компетентностную составляющую (приобретение знаний и теоретических представлений, и их со-интеграцию) и поведенческо-волевую составляющую, проявляющуюся в практических действиях – созидании, сотрудничестве, содействии, детерминированную эмоционально-ценностными установками субъекта, что обеспечивает формирование образовательного результата в аспекте присвоения деятельностного опыта, формирования устойчивых моделей будущей профессиональной деятельности и навыков практического поведения [35]. В качестве потенциальных кейсов предлагаются следующие: 1)

симуляция урока / элемента урока; 2) симуляция работы с обучающимися; 3) симуляция работы с родителями; 4) симуляция работы в команде; 5) симуляция работы с профильными специалистами; 6) симуляция работы с методами обучения и современными педагогическими технологиями [16].

1.3 Инструктаж участников: объяснение правил, целей и задач, создание соответствующего особого пространства для полилога, обмена ценностями и смыслами участников взаимодействия. Обучающийся становится «субъектом образовательного процесса уже на уровне мотивации-целеполагания» [3, с. 240]. Принцип субъектности в данном контексте может быть реализован через предоставление обучающимся свободы в определении целей и степени погружения в образовательное событие, что требует создания поливариантной среды, включающей: спектр целевых ориентиров и темпов работы; гибкие форматы участия; выбор источников и стратегий работы с информацией; дифференциацию заданий по сложности и типам деятельности; различные схемы коммуникации, а также альтернативные способы представления результатов. Ситуация выбора выступает ключевым условием для формирования ответственности субъекта за образовательный результат, которая реализуется через последовательные этапы: процесс создания продукта деятельности, его содержательное осмысление и итоговую рефлекссию [35].

2. Этап проведения (проживание события).

2.1 Погружение: участники входят в роли, начинается моделирование сценария. Модератор (преподаватель) оказывает педагогическое сопровождение, в рамках которого последовательно реализует три ключевые роли: организатора (обеспечение режима и регламента), фасилитатора (актуализация личных образовательных интересов обучающихся) и тьютора (помощь в проектировании индивидуальной образовательной траектории) [35]. Роли реализуются комплексно, степень и характер сопровождения варьируются в зависимости от этапа события [22]. Этап погружения характеризуется интенсивным субъектным переживанием участниками симуляционной практики в «состоянии полного слияния со своим делом, поглощения, когда не ощущаешь времени, самого себя,

когда вместо усталости возникает постоянный прилив энергии...» [37, с. 10], возникающим в результате ощущения себя участником события, совместного эмоционального проживания явления на основе общих смыслов и ценностей.

2.2 Кульминация: обучающийся принимает решения, опираясь на ценности и профессиональные знания.

3. Рефлексивно-аналитический этап (осмысление события).

3.1 Оперативный разбор: обсуждение эмоций, ощущений, первого впечатления всех участников симуляционной практики.

3.2 Структурированный анализ: под руководством экспертного педагога группа анализирует альтернативные варианты действий, их возможные последствия, ценностные основания принятых решений, соответствие действий контексту ситуации, профессиональным стандартам и другим нормативным документам. В данном контексте феномен многомерности видения возникает в процессе полилогического взаимодействия субъектов, которые выходят за пределы собственных ценностных и когнитивных контекстов, который порождает интегративный, полиперспективный взгляд на образовательное явление и создает основу для формирования практического опыта.

3.3 Индивидуальная рефлексия: студенты письменно фиксируют в дневниках свои открытия, вопросы, установки. Рефлексивный этап, направленный на осмысление и оценку достигнутых результатов, а также на проектирование новых познавательных целей, является обязательным и интегральным компонентом образовательного события. Теоретическое обоснование ключевой роли данного этапа раскрывается через интерпретацию развития рефлексии (самосознания) как особого процесса, несводимого ни к формированию, ни к «заражению», ни к спонтанному «созреванию» [14]. В контексте развития профессионального сознания именно рефлексивная способность к самоопределению и осознанию собственной субъектности выступает базовым механизмом непрерывного профессионального саморазвития личности. Анализ полученного опыта и рефлексии служат основой осознания обучающимися направлений для дальнейшего построения индивидуальной образовательной траектории [14]. Аутентичность обратной связи в

симулированной среде является ключевым требованием, недостаточная реалистичность которой может спровоцировать негативный перенос и впоследствии привести к ошибочному применению навыков на практике [24]. По мнению А.Г. Асмолова, события нет без его рефлексии и сообщения о нем всем окружающим: «рассказа» об этом акте «самому себе» (уровень рефлексии «пережитого события») и «другому», то есть «сообщения о существенном факте» [3, с. 199].

Опыт внедрения модели симуляционного образовательного события позволяет выявить следующие ограничения и риски:

- высокая ресурсоемкость разработки качественных сценариев симуляционных образовательных событий в аспекте временных и интеллектуальных затрат, а также создания специальных условий для их реализации; каждый этап образовательного события требует качественной методической и организационной проработки;

- необходимость предварительной подготовки профессорско-преподавательского состава вуза, в частности, в аспекте формирования событийной компетентности [12] в условиях симуляции будущей профессиональной деятельности, определяющей степень готовности педагога не только к организации симуляционных образовательных событий, но и управлению ими с учетом выделенных целей и задач симуляционного образовательного события. «Событийная компетентность определяет возможность и умения объединять существующие и инновационные идеи, средовые условия, использовать локацию, ориентироваться на разнородные группы обучающихся, в целях эффективной и целенаправленной организации образовательной деятельности» [12, с. 181];

- ограничения, связанные с проведением рефлексивного этапа, обусловлены сложностью организации подлинного полилога и риском формализации рефлексии. При отсутствии внутренней мотивации обучающихся рефлексивный этап может стать формальной отчетностью, не выполняющей развивающей функции.

Учет выявленных ограничений при проектировании и реализации симуляционных образовательных событий позволит минимизировать риски и повысить эффективность модели при соблюдении следующих рекомендаций:

- организация методологических семинаров для профессорско-преподавательского состава по реализации модели симуляционного образовательного события в процессе подготовки будущих педагогов;
- введение тренингов для студентов с целью формирования стратегий индивидуального целеполагания и повышения уровня мотивации обучающихся на основе совместного обсуждения тематик, сущности и возможных результатов внедрения симуляционного образовательного события в процесс профессиональной подготовки будущих педагогов;
- создание постоянно пополняемого и открытого банка сценариев с дифференциацией по уровням сложности, с учётом профильности подготовки будущих педагогов и данных мониторингов оценки образовательных результатов обучающихся;
- разработка критериально-ориентированных инструментов оценки образовательных результатов обучающихся, сочетающих, в том числе формы формирующего и суммативного оценивания.

Анализ теоретических источников и опыт внедрения симуляционных образовательных событий в Институте образования и гуманитарных наук позволили выделить следующие педагогические условия, способствующие развитию субъектности студентов педагогических направлений подготовки на основе внедрения симуляционных образовательных событий:

- проектирование симуляционных заданий как образовательных событий, то есть специально организованных, личностно значимых «со-бытий» участников;
- структура симуляционного образовательного события включает следующие этапы: экспозицию (этап подготовки), кульминацию (приобретение нового опыта) и завершение (осмысление нового опыта, рефлексия, саморефлексия как основа развития субъектности обучающихся);
- диалогичная форма взаимодействия предполагает, что процесс профессиональной подготовки будущих педагогов является совместным порождением смыслов в субъектно-субъектном контексте, где каждый участник выступает активным со-автором;
- обеспечение со-интеграции глубокой теоретической базы и целенаправленного приобретения опыта. Синергетическая интеграция

фундаментальной теоретической подготовки и практической направленности формирует методологический каркас для становления целостного мировоззрения и системного профессионального мышления будущих педагогов, обеспечивая развитие готовности к инновационно-преобразующей деятельности и профессионального инструментария на основе целенаправленного внедрения современных образовательных технологий в процесс профессиональной подготовки будущих педагогов;

– симуляционные образовательные события направлены на создание аутентичной профессиональной среды, в которой обучающиеся выполняют профессиональные задачи, приближенные к реальным, в том числе на основе анализа, рефлексии и получения обратной связи от представителей сообщества работодателей. При этом задача не должна иметь единственного «правильного» решения, должна содержать внутреннее противоречие, допускать множественность траекторий решения, что стимулирует аналитическое, критическое и творческое мышление;

– внедрение симуляционных образовательных событий осуществляется в рамках зоны ближайшего развития обучающихся под руководством экспертов и наставников, в том числе принадлежащих профессиональному сообществу работодателей, что предполагает постепенное усложнение задач, смещение зоны ближайшего развития и, как следствие, постепенное профессиональное и личностное становление будущих педагогов;

– осуществление педагогического сопровождения деятельности обучающихся, в том числе на основе использования различных типов поддержки (англ. *Scaffolding*) в зависимости от уровня подготовки и индивидуальных потребностей обучающихся;

– в качестве методов оценки и самооценки результатов обучающихся на основе внедрения симуляционных образовательных событий могут быть внедрены экспертные карты наблюдения, анализ видеозаписей, анализ рефлексивных эссе, метод оценки и самооценки по критериальным шкалам, то есть в аспекте разных субъектных позиций, оценивающих практическое применение метапредметных знаний, степень осмысления новой информации и уровня понимания проблемы, оригинальность идеи, глубина аргументации профессио-

нального выбора в контексте ситуации, апелляция к ценностям и социальной миссии педагога пр.

– применение симуляционных образовательных событий в контексте сочетания формирующего и суммативного мониторинга. В рамках концепции «обучения через действие», разработанной Р. Ревансом и формализованной в формуле Реванса-Маркара $L (Learning) = P (Programmed Knowledge) + Q (Insightful Questioning) + R (Reflection)$ [46], обучение (*Learning*) трактуется как синтез трех компонентов: усвоения систематизированного, запрограммированного знания (*Programmed Knowledge*), практики постановки вопросов (*Insightful Questioning*), побуждающей к инсайту и целенаправленной рефлексии (*Reflection*). Таким образом, вместо предоставления готовых решений актуализируется поведенческий алгоритм, расширяющий личностные и профессиональные возможности обучающихся за счет активизации собственного аналитического и рефлексивного потенциала, критического осмысления опыта в контексте решения аутентичных профессиональных задач.

Реализация обозначенных условий обеспечивает системную трансформацию подхода к процессу реализации профессиональной подготовки будущих педагогов. Педагог выполняет роль фасилитатора, создающего среду для становления личностно-профессиональной субъектности и индивидуальности студентов. Взаимодействие приобретает характер педагогического сотрудничества, сотворчества и диалога. В результате студент занимает субъектную, инициативно-ответственную позицию, что актуализирует его внутреннюю мотивацию к непрерывному личностному и профессиональному развитию и саморазвитию. Таким образом, будущий педагог не просто владеет теоретическим знаниями, а умеет применять их в условиях неопределенности и дефицита времени в сложных ситуациях, воспринимая их как профессиональные задачи, имеющие алгоритмы решения, осознавая последствия своих профессиональных действий и несет за них ответственность, обладает развитыми коммуникативными компетенциями для работы со всеми субъектами образовательного процесса, адаптивен, рефлексивен и готов к непрерывному совершенствованию на основе анализа собственной практики.

Заключение

Проведенный анализ сущности понятий «образовательное событие» и «симуляция» позволили выявить преимущества и ограничения рассматриваемых феноменов и обосновать интегративный эффект симуляционного образовательного события в аспекте развития субъектности будущих педагогов, раскрываемый через синтез личностного и деятельностного компонентов, что соответствует условиям развития субъектности личности обучающихся.

Автором теоретически обосновано применение субъектно-антропологического подхода, реализующих его принципов и системы педагогических условий внедрения симуляционных образовательных событий в процесс профессиональной подготовки будущих педагогов в аспекте развития субъектности студентов педагогических направлений подготовки. Описана модель реализации симуляционных образовательных событий, выделены риски и ограничения модели, представлены обобщенные рекомендации по их преодолению.

Таким образом, проведенный анализ, позволяет утверждать, что внедрение образовательных событий на основе симуляции будущей профессиональной деятельности, основу модели которых составляют такие атрибутивные признаки, как познание, открытие, порождение и создание опыта, диалог, активное и осмысленное ценностно-ориентированное со-творчество, эмоциональная вовлеченность, рефлексия, способствует не только росту 1) академических достижений студентов, но и 2) формированию комплекса гибких навыков (профессиональной пре-адаптивности, мобильности, коммуникативной компетентности, обеспечивающей интеграцию в профессиональную среду, высокого уровня эмоционального интеллекта, эмпатии, критического мышления, умений работы в команде, саморазвития и самоорганизации), 3) метакогнитивных умений, а также 4) предметно-методической компетентности, необходимой для будущей профессиональной педагогической деятельности, обеспечивая постепенную трансформацию от субъекта учебной к субъекту профессиональной деятельности и, как следствие, профессиональную преадаптивность и когнитивную гибкость, способность к ответственному и осмысленному оперативному и адекватному

реагированию на изменяющиеся внешние условия и возникновение нетипичных ситуаций в педагогической деятельности, высокий уровень готовности к которой детерминирует собственный личностно-профессиональный рост будущего педагога, становление субъектности его учеников и развитие системы образования.

Список литературы

1. Абульханова-Славская, К. А. (1991). *Стратегия жизни*. Москва: Мысль. 160 с. ISBN: 5-244-00380-1. EDN: <https://elibrary.ru/SGBTRN>
2. Асмолов, А. Г., Шехтер, Е. Д., & Черноризов, А. М. (2018). *Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции*. Москва: Акрополь. 212 с. ISBN: 978-5-98807-079-5. EDN: <https://elibrary.ru/BKCJYG>
3. Асмолов, А. Г., & Левит, М. В. (2007). *Культурная антропология вариативного образования. Наука и практика воспитания и дополнительного образования* [Электронный ресурс]. URL: www.macsi.ru/publikacii/kulturnaya-antropologiya.doc (дата обращения: 09.01.2026). EDN: <https://elibrary.ru/MSPGDL>
4. Болотова, М. И. (2012). *Развитие воспитательной системы учреждения дополнительного образования детей на основе событийно-интегративного подхода* (дис. ...д-ра пед. наук). Оренбург. 416 с.
5. Бондаревская, Е. В. (2000). *Теория и практика личностно-ориентированного образования*. Ростов-на-Дону: Издательство РГПУ. 352 с.
6. Бударина, А. О., & Короленко, И. А. (2022). Социопрагматика в профессиональном лингвистическом образовании: антропологический поворот. В *Интегративные и кросс-культурные подходы к изучению мышления и языка: Материалы международной научной конференции, Москва, 05–06 апреля 2022 года* (с. 11–14). Москва: Российский государственный гуманитарный университет. EDN: <https://elibrary.ru/GADWIU>
7. Бударина, А. О. (2024). Модель профессионализации студентов педагогических направлений подготовки в условиях современных вызовов. *Самарский научный вестник*, 13(3), 159–165. <https://doi.org/10.55355/snv2024133304>. EDN: <https://elibrary.ru/GRRUOB>
8. Бударина, А. О., Парахина, О. В., Дегтяренко, К. А., [и др.]. (2025). *Пилотный проект: поиск и решения: Проектирование и реализация пилотных моделей уровней профессионального образования: опыт БФУ им. И. Канта*. Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта. 136 с.
9. Бударина, А. О., Холиков, Б. А., & Нарзикулова, Ф. Б. (2025). Стереология профессиональных предпочтений будущих педагогов в кросс-культурных контекстах педагогического образования. *Образование и саморазвитие*, 20(3), 127–141. <https://doi.org/10.26907/esd.20.3.10>. EDN: <https://elibrary.ru/UOXBHS>

10. Волкова, Е. Н. (2023). Структура субъектности современного педагога. *Мир психологии*, 2(113), 52–60. https://doi.org/10.51944/20738528_2023_2_52. EDN: <https://elibrary.ru/STTZYC>
11. Волкова, Н. В. (2010). Образовательное событие — феномен и реконструкция инновационного образовательного опыта. *Сибирский психологический журнал*, 36, 42–46. EDN: <https://elibrary.ru/MQFRZJ>
12. Вотинцев, А. В. (2023). Теоретические подходы к определению событийной компетентности педагогического работника образовательного технопарка. *Педагогический журнал*, 13(7А), 175–186. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.35.30.012>. EDN: <https://elibrary.ru/SVQIHD>
13. Дорфман, О. (2022). Моделирование технологии симуляции в вузовской подготовке учителей русского языка. *Международный научно-исследовательский журнал*, 8(122). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.122.94>. EDN: <https://elibrary.ru/TKLLTY>
14. Исаев, Е. И., Косарецкий, С. Г., & Слободчиков, В. И. (2000). Становление и развитие профессионального сознания будущего педагога. *Вопросы психологии*, (3), 57–66. EDN: <https://elibrary.ru/TCYNHV>
15. Исаев, Е. И., & Слободчиков, В. И. (2013). *Психология образования человека: Становление субъектности в образовательных процессах: учебное пособие* (Серия «Основы психологической антропологии», книга третья). Москва: Издательство ПСТГУ. 432 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=302927> (дата обращения: 09.01.2026). ISBN: 978-5-7429-0715-2. EDN: <https://elibrary.ru/VRRVUX>
16. Катушенко, О. А., & Арифулина, Р. У. (2025). Образовательная симуляция как инструмент проектирования персональной образовательной среды будущих педагогов. *Вестник Мининского университета*, 13(1), 4. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2025-13-1-4>. EDN: <https://elibrary.ru/AQUHSP>
17. Константинова, Л. В. (2023). Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы. *Проблемы образования*, 27(2), 36–48. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-2-36-48>. EDN: <https://elibrary.ru/VPMIZK>
18. Крылова, Н. Б. (2000). *Культурология образования*. Москва: Народное образование. 269 с.
19. Куркин, Е. Б. (2016). Событийное образование — технология будущего. *Образовательная политика*, 1(71), 24–33. EDN: <https://elibrary.ru/GPAWQN>
20. Леонтьев, Д. А. (2010). Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности. *Эпистемология и философия науки*, 25(3), 135–153. EDN: <https://elibrary.ru/NCJXAR>
21. Лунев, Д. Н., Рытов, А. И., & Серебрякова, Ю. В. (2023). Оценка образовательных результатов при использовании технологий симуляционного обучения пе-

- дагогов. В *Сборник практик МГПУ в области оценки качества образования. Проект «Комплексная система оценивания образовательных результатов»* (с. 99–111). Москва. EDN: <https://elibrary.ru/YJINLK>
22. Миркес, М. М., & Муха, Н. В. (2010). Образовательное событие как тьюторская практика. *Событийность в образовании и педагогической деятельности*, 1(43), 91–99. EDN: <https://elibrary.ru/MBDCDN>
23. Найн, А. Я., & Валеев, А. А. (2011). *Инновационные технологии в профессиональном образовании*. Челябинск: ЧГАКИ.
24. Овчаренко, Л. Ю., Комарова, О. Н., & Звягинцева, А. А. (2025). Теоретико-методологические и социально-психологические аспекты формирования профессиональных компетенций педагога с использованием симуляционных тренажеров. *Системная психология и социология*, 3(55), 23–39. <https://doi.org/10.24412/2223-6872-2025-355-23-39>. EDN: <https://elibrary.ru/GGXYCV>
25. Осницкий, А. К. (1996). Проблемы исследования субъектной активности. *Вопросы психологии*, (1), 5–19. EDN: <https://elibrary.ru/SVZNEU>
26. Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р «О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/5hVUIZX A2JMcPrHoJqfohMeoToZAwtA5.pdf>
27. Рожков, М. И. (2002). Концепция экзистенциальной педагогики. *Ярославский педагогический вестник*, 4(33), 73–77. EDN: <https://elibrary.ru/PQTOKJ>
28. Слободчиков, В. И. (2005). *Очерки психологии образования*. Бирск: Бирская государственная социально-педагогическая академия. 270 с.
29. Слободчиков, В. И. (2010). Событийная образовательная общность — источник развития и субъект образования. *Событийность в образовании и педагогической деятельности*, 1(43), 5–14.
30. Слободчиков, В. И. (2011). Становление человеческого в человеке — императив отечественного образования. *Психологическая наука и образование*, (3) [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2011_n3/psyedu_2011_n3_47068.pdf. EDN: <https://elibrary.ru/OJKZBP>
31. Степанчук, З. А. (2012). Событийность образовательного процесса в начальной школе. В *Педагогическое мастерство: материалы II Международной научной конференции (г. Москва, декабрь 2012 г.)* (с. 140–143). Москва: Буки-Веди. EDN: <https://elibrary.ru/VMQZRX>
32. Тихомирова, О. В., Бородкина, Н. В., Коточигова, Е. В., & Соловьев, Я. С. (2020). *Образовательная событийность: монография*. Ярославль: Институт развития образования. 166 с.
33. Федоров, А. А., Бударина, А. О., Полупан, К. Л., & Житиневич, Д. Г. (2020). Стратегические ориентиры разработки и реализации кастомизированного об-

- разовательного маршрута обучающегося на основе искусственного интеллекта. *Самарский научный вестник*, 9, 2(31), 294–299. <https://doi.org/10.17816/snv202315>. EDN: <https://elibrary.ru/PQCLTR>
34. Осмоловская, И. М., & Сериков, В. В. (Ред.). (2022). *Формирование ключевых навыков человека XXI века: методическое пособие для авторов учебников, экспертов, учителей*. Москва: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». 180 с.
35. Фролова, С. В., & Илалтдинова, Е. Ю. (2017). Концепция образовательного события в практико-ориентированной парадигме высшего образования. *Вестник Мининского университета*, 1(18), 1–9. EDN: <https://elibrary.ru/YOREYL>
36. Хайдеггер, М. (2011). *Бытие и время*. Москва. 447 с.
37. Чиксентинхайн, М. (2021). *Поток: психология оптимального переживания*. Москва: Альпина нон-фикшн. 464 с.
38. Шустова, И. Ю. (2019). Событийный подход к воспитанию школьников. *Вестник Томского государственного университета*, 438, 186–193. <https://doi.org/10.17223/15617793/438/25>. EDN: <https://elibrary.ru/ZAYIKL>
39. Якиманская, И. С. (2000). *Технология личностно-ориентированного образования* (М. А. Ушакова, Ред.). Москва: Сентябрь. 176 с.
40. Cannon-Bowers, J. A., & Salas, E. (1998). Individual and team decision making under stress: Theoretical underpinnings. In J. A. Cannon-Bowers & E. Salas (Eds.), *Making decisions under stress: Implications for individual and team training* (pp. 17–38). Washington, DC: American Psychological Association.
41. Chernikova, O., Heitzmann, N., Stadler, M., Holzberger, D., Seidler, T., & Fischer, F. (2020). Simulation-based learning in higher education: A meta-analysis. *Review of Educational Research*, 90(4), 499–541. <https://doi.org/10.3102/0034654320933544>. EDN: <https://elibrary.ru/IVFNLI>
42. Feiman-Nemser, S. (2010). From preparation to practice: Designing a continuum to strengthen and sustain teaching. *Teachers College Record*, 112(3), 579–620.
43. Flavian, H., & Levin, O. (2024). Using simulation-based learning to inform pre-service teachers' professional development. *Teaching Education*, 35(2), 145–161. <https://doi.org/10.1080/10476210.2023.2240716>
44. Navarro-Parra, S. L., & Chiappe, A. (2023). Simulated learning environments as an interdisciplinary option for vocational training: A systematic review. *Simulation & Gaming*, 55(3). <https://doi.org/10.1177/10468781231221904>. EDN: <https://elibrary.ru/YJPKBR>
45. OECD. (2019). *Future of education and skills 2030: OECD Learning Compass 2030* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/education/2030-project/teaching-and-learning/learning/student-agency/>
46. Revans, R. W. (1998). *ABC of action learning*. London: Lemos & Crane. 151 p.

47. Rooney, D. (2018). Simulation: A complex pedagogical space. *Australasian Journal of Educational Technology*, 34(6), 53–54. <https://doi.org/10.14742/ajet.4470>
48. Thompson, M., Owaho-Ovuakporie, K., Robinson, K., et al. (2019). Teacher moments: A digital simulation for preservice teachers to approximate parent-teacher conversations. *Journal of Digital Learning in Teacher Education*, 35(3), 144–164. <https://doi.org/10.1080/21532974.2019.1587727>

References

1. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. (1991). *Strategy of life*. Moscow: Mysl. 160 pp. ISBN: 5-244-00380-1. EDN: <https://elibrary.ru/SGBTRN>
2. Asmolov, A. G., Shekhter, E. D., & Chernorizov, A. M. (2018). *Preadaptation to uncertainty: Unpredictable routes of evolution*. Moscow: Akropol. 212 pp. ISBN: 978-5-98807-079-5. EDN: <https://elibrary.ru/BKCJYG>
3. Asmolov, A. G., & Levit, M. V. (2007). *Cultural anthropology of variable education. Science and practice of upbringing and supplementary education* [Electronic resource]. URL: www.macsi.ru/publikacii/kulturnaya-antropologiya.doc (accessed: 09.01.2026). EDN: <https://elibrary.ru/MSPGDL>
4. Bolotova, M. I. (2012). *Development of the educational system of a supplementary education institution for children based on the event-integrative approach* (Doctoral dissertation). Orenburg. 416 pp.
5. Bondarevskaya, E. V. (2000). *Theory and practice of person-centered education*. Rostov-on-Don: RSPU Publishing House. 352 pp.
6. Budarina, A. O., & Korelenko, I. A. (2022). Sociopragmatics in professional linguistic education: An anthropological turn. In *Integrative and cross-cultural approaches to the study of thinking and language: Proceedings of the International scientific conference, Moscow, April 5–6, 2022* (pp. 11–14). Moscow: Russian State University for the Humanities. EDN: <https://elibrary.ru/GADWIU>
7. Budarina, A. O. (2024). Model of professionalization of students in pedagogical training programs under conditions of modern challenges. *Samara Scientific Bulletin*, 13(3), 159–165. <https://doi.org/10.55355/snv2024133304>. EDN: <https://elibrary.ru/GRRUOB>
8. Budarina, A. O., Parakhina, O. V., Degtyarenko, K. A., et al. (2025). *Pilot project: Search and solutions: Design and implementation of pilot models of vocational education levels: Experience of I. Kant BFU*. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University. 136 pp.
9. Budarina, A. O., Kholikov, B. A., & Narzikulova, F. B. (2025). Stereology of professional preferences of future teachers in cross-cultural contexts of pedagogical education. *Education and Self-Development*, 20(3), 127–141. <https://doi.org/10.26907/esd.20.3.10>. EDN: <https://elibrary.ru/UOXBHS>

10. Volkova, E. N. (2023). Structure of subjectivity of a modern teacher. *World of Psychology*, 2(113), 52–60. https://doi.org/10.51944/20738528_2023_2_52. EDN: <https://elibrary.ru/STTZYC>
11. Volkova, N. V. (2010). Educational event: Phenomenon and reconstruction of innovative educational experience. *Siberian Journal of Psychology*, 36, 42–46. EDN: <https://elibrary.ru/MQFRZJ>
12. Votintsev, A. V. (2023). Theoretical approaches to defining the event competence of a pedagogical worker in an educational technopark. *Pedagogical Journal*, 13(7A), 175–186. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.35.30.012>. EDN: <https://elibrary.ru/SVQIHD>
13. Dorfman, O. (2022). Modeling simulation technology in university training of Russian language teachers. *International Research Journal*, 8(122). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.122.94>. EDN: <https://elibrary.ru/TKLLTY>
14. Isaev, E. I., Kosaretsky, S. G., & Slobodchikov, V. I. (2000). Formation and development of professional consciousness of a future teacher. *Questions of Psychology*, (3), 57–66. EDN: <https://elibrary.ru/TCYHVL>
15. Isaev, E. I., & Slobodchikov, V. I. (2013). *Psychology of human education: Formation of subjectivity in educational processes: A textbook* (Foundations of psychological anthropology series, Book 3). Moscow: PSTGU Publishing House. 432 pp. [Electronic resource]. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=302927> (accessed: 09.01.2026). ISBN: 978-5-7429-0715-2. EDN: <https://elibrary.ru/VRRVUX>
16. Katushenko, O. A., & Arifulina, R. U. (2025). Educational simulation as a tool for designing a personal educational environment for future teachers. *Bulletin of Minin University*, 13(1), 4. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2025-13-1-4>. EDN: <https://elibrary.ru/AQUHSP>
17. Konstantinova, L. V. (2023). Generative artificial intelligence in education: Discussions and forecasts. *Problems of Education*, 27(2), 36–48. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-2-36-48>. EDN: <https://elibrary.ru/VPMIZK>
18. Krylova, N. B. (2000). *Culturology of education*. Moscow: Narodnoe Obrazovanie. 269 pp.
19. Kurkin, E. B. (2016). Event-based education: Technology of the future. *Educational Policy*, 1(71), 24–33. EDN: <https://elibrary.ru/GPAWQN>
20. Leontiev, D. A. (2010). What the concept of subject gives to psychology: Subjectivity as a dimension of personality. *Epistemology and Philosophy of Science*, 25(3), 135–153. EDN: <https://elibrary.ru/NCJXAR>
21. Lunev, D. N., Rytov, A. I., & Serebryakova, Yu. V. (2023). Assessment of educational outcomes when using simulation learning technologies for teachers. In *Collection of practices of MSPU in the field of quality assessment of education. Project “Comprehensive system for assessing educational outcomes”* (pp. 99–111). Moscow. EDN: <https://elibrary.ru/YJINLK>

22. Mirkes, M. M., & Mukha, N. V. (2010). Educational event as a tutoring practice. *Eventfulness in Education and Pedagogical Activity*, 1(43), 91–99. EDN: <https://elibrary.ru/MBDCDN>
23. Nayn, A. Ya., & Valeev, A. A. (2011). *Innovative technologies in vocational education*. Chelyabinsk: ChGAKI.
24. Ovcharenko, L. Yu., Komarova, O. N., & Zvyagintseva, A. A. (2025). Theoretical-methodological and socio-psychological aspects of forming professional competencies of a teacher using simulation trainers. *Systemic Psychology and Sociology*, 3(55), 23–39. [Electronic resource]. <https://doi.org/10.24412/2223-6872-2025-355-23-39>. EDN: <https://elibrary.ru/GGXYCV>
25. Osnitsky, A. K. (1996). Problems of studying subject activity. *Questions of Psychology*, (1), 5–19. EDN: <https://elibrary.ru/SVZNEU>
26. Government of the Russian Federation. (2022, June 24). *Resolution No. 1688-r “On the Concept of training pedagogical personnel for the education system for the period up to 2030”* [Electronic resource]. URL: <http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JMcPrHoJqfohMeoToZAwtA5.pdf>
27. Rozhkov, M. I. (2002). Concept of existential pedagogy. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 4(33), 73–77. EDN: <https://elibrary.ru/PQTOKJ>
28. Slobodchikov, V. I. (2005). *Essays on the psychology of education*. Birk: Birk State Social-Pedagogical Academy. 270 pp.
29. Slobodchikov, V. I. (2010). Event-based educational community: Source of development and subject of education. *Eventfulness in Education and Pedagogical Activity*, 1(43), 5–14.
30. Slobodchikov, V. I. (2011). Formation of the human in a person: An imperative of national education. *Psychological Science and Education*, (3) [Electronic resource]. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2011_n3/psyedu_2011_n3_47068.pdf. EDN: <https://elibrary.ru/OJKZBP>
31. Stepanchuk, Z. A. (2012). Eventfulness of the educational process in primary school. In *Pedagogical mastery: Materials of the II International scientific conference (Moscow, December 2012)* (pp. 140–143). Moscow: Buki-Vedi. EDN: <https://elibrary.ru/VMQZRX>
32. Tikhomirova, O. V., Borodkina, N. V., Kotochigova, E. V., & Solovyov, Ya. S. (2020). *Educational eventfulness: A monograph*. Yaroslavl: Institute for Educational Development. 166 pp.
33. Fedorov, A. A., Budarina, A. O., Polupan, K. L., & Zhitinevich, D. G. (2020). Strategic guidelines for the development and implementation of a customized educational route for a student based on artificial intelligence. *Samara Scientific Bulletin*, 9, 2(31), 294–299. <https://doi.org/10.17816/snv202315>. EDN: <https://elibrary.ru/PQCLTR>
34. Osmolovskaya, I. M., & Serikov, V. V. (Eds.). (2022). *Formation of key skills of a 21st century person: A methodological guide for textbook authors, experts, and*

- teachers*. Moscow: FSBSI “Institute for Educational Strategy Development of the Russian Academy of Education”. 180 pp.
35. Frolova, S. V., & Ilaltdinova, E. Yu. (2017). The concept of educational event in the practice-oriented paradigm of higher education. *Bulletin of Minin University*, 1(18), 1–9. EDN: <https://elibrary.ru/YOREYL>
36. Heidegger, M. (2011). *Being and time* [Russian translation]. Moscow. 447 pp.
37. Csikszentmihalyi, M. (2021). *Flow: The psychology of optimal experience* [Russian translation]. Moscow: Alpina Non-Fiction. 464 pp.
38. Shustova, I. Yu. (2019). Event-based approach to the upbringing of schoolchildren. *Tomsk State University Journal*, 438, 186–193. <https://doi.org/10.17223/15617793/438/25>. EDN: <https://elibrary.ru/ZAYIKL>
39. Yakimanskaya, I. S. (2000). *Technology of person-centered education* (M. A. Ushakova, Ed.). Moscow: Sentyabr. 176 pp.
40. Cannon-Bowers, J. A., & Salas, E. (1998). Individual and team decision making under stress: Theoretical underpinnings. In J. A. Cannon-Bowers & E. Salas (Eds.), *Making decisions under stress: Implications for individual and team training* (pp. 17–38). Washington, DC: American Psychological Association.
41. Chernikova, O., Heitzmann, N., Stadler, M., Holzberger, D., Seidel, T., & Fischer, F. (2020). Simulation-based learning in higher education: A meta-analysis. *Review of Educational Research*, 90(4), 499–541. <https://doi.org/10.3102/0034654320933544>. EDN: <https://elibrary.ru/IVFNLI>
42. Feiman-Nemser, S. (2010). From preparation to practice: Designing a continuum to strengthen and sustain teaching. *Teachers College Record*, 112(3), 579–620.
43. Flavian, H., & Levin, O. (2024). Using simulation-based learning to inform pre-service teachers’ professional development. *Teaching Education*, 35(2), 145–161. <https://doi.org/10.1080/10476210.2023.2240716>
44. Navarro-Parra, S. L., & Chiappe, A. (2023). Simulated learning environments as an interdisciplinary option for vocational training: A systematic review. *Simulation & Gaming*, 55(3). <https://doi.org/10.1177/10468781231221904>. EDN: <https://elibrary.ru/YJPKBR>
45. OECD. (2019). *Future of education and skills 2030: OECD Learning Compass 2030* [Electronic resource]. URL: <https://www.oecd.org/education/2030-project/teaching-and-learning/learning/student-agency/>
46. Revans, R. W. (1998). *ABC of action learning*. London: Lemos & Crane. 151 pp.
47. Rooney, D. (2018). Simulation: A complex pedagogical space. *Australasian Journal of Educational Technology*, 34(6), 53–54. <https://doi.org/10.14742/ajet.4470>
48. Thompson, M., Owaho-Ovuakporie, K., Robinson, K., et al. (2019). Teacher moments: A digital simulation for preservice teachers to approximate parent-teacher conversations. *Journal of Digital Learning in Teacher Education*, 35(3), 144–164. <https://doi.org/10.1080/21532974.2019.1587727>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Дегтяренко Ксения Андреевна, кандидат филологических наук, заместитель
руководителя ОНК «Институт образования и гуманитарных наук», доцент
Высшей школы лингвистики

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

ул. Невского, 14, г. Калининград, 236000, Российская Федерация

KDegtyarenko@kantiana.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kseniia A. Degtiarenko, PhD in Philology, deputy head of Institute of Education and
Humanities, associate professor, Higher School of Linguistics

Immanuel Kant Baltic Federal University

14, Nevsky Str., Kaliningrad, 236000, Russian Federation

KDegtyarenko@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0058-650X>

Поступила 13.02.2026

После рецензирования 05.03.2026

Принята 10.03.2026

Received 13.02.2026

Revised 05.03.2026

Accepted 10.03.2026